

Московский телеграф

1833. № 1. Январь

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82.09
ББК 83.3
М82

М82 Московский телеграф: 1833. № 1. Январь / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-517-93464-2

Первый русский энциклопедический журнал. Выходил в 1825-1834 гг. С 1826 г. «Московский телеграф» регулярно печатает статьи в либеральном духе о политических событиях вне России, с 1828 г. выступает в защиту «среднего сословия» и против дворянских привилегий, начинает полемику с «литературной аристократией» Пушкиным и его кругом. Приобретший репутацию политически неблагонадёжного издания, закрыт в 1834 г. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1833 года

ISBN 978-5-517-93464-2

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть сорокъ девятая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМІНА,
при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академії.

1833.

ПЕЧАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ пѣмъ, чтобы по опечаткѣ предспавлены были
въ Цензурный Комитетъ *три экземпляра*. Москва,
января 4 дня, 1833 года.

Цензоръ и Кавалеръ Н. Лазаревъ.

МОСКОВСКИЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

О Т Р Ы В К И

изъ Введенія во Всеобщую Исторію (*).

Съ начала міра явилась борьба, долженствующая кончиться тогда только, когда кончиться міръ: борьба духовнаго *теловѣка* съ вещественною *природой*, *духа* съ *вещественностью*, умственной *воли* съ *фатализмомъ*. Исторія есть повѣствование о сей нескончаемой, проякай борьбѣ жизни съ смертію.

(*) Соч. Мишелс. Мы говорили о немъ (см. Тел. 1832 года, п. XLVII, стр. 112). Новая идея Всеобщей Исторіи, чрезвычайно любопытная, заставляющая размышлять, но — односторонняя и неубѣдительная: *такъ* думаемъ мы объ этомъ новомъ сочиненіи писателя, одареннаго умомъ и дарованіями необыкновенными, съ копорымъ желаемъ ближе познакомить Русскихъ читателей. Изд. Тел.

Конечно: жизни есть предѣлы—не думаю ихъ оспоривашь ; слишкомъ чувствую ихъ въ угнетающемъ дѣйствіи физической Природы на Человѣка , и еще болѣе въ борьбѣ , какую непрѣязненная Вещеспленность производишъ во мнѣ самомъ. И кто изъ насъ, среди угрозъ, или обольщений , какими окружаетъ насъ міръ, не уступалъ ему? Но — *она движется однакожъ* — говорилъ Галилей, ударяя ногою въ землю, и что бы я ни дѣлалъ , я чувствую въ себѣ нѣчто, ничѣмъ непобѣдимое , ничему не уступающее, ни вещественности , ни мірскому игу , покорное только уму и духу , и вѣчно-непримиримое съ фатализмомъ. Продолжайся-же, вѣчная борьба , утверждающая досшойнство человѣка и гармонію рода человѣческаго ! И она продолжится, не сомнѣвайтесь въ шомъ, продолжится, пока духъ человѣческій будеъ непогубимъ подъ вліяніемъ рода и климата ; пока Байроны будутъ вырываться изъ промышленной Англіи, жить въ Италии , и умирать въ Греціи ; пока геній одного не будеъ свѣркать во мракѣ толпы , и свѣтишь пушеводиою звѣздою Человѣчеству !

Ободреніе наше въ сей борьбѣ то , что не смопря на безконечность ея, одна изъ сражающихся споронъ сражается съ признакомъ вѣрной победы , другая съ знаменіемъ вѣрнаго паденія ; одна не измѣняшь и слабѣшь , другая

измѣняется и становящееся могущее. Природа все одна и shaft-же, а человѣкъ безпрерывно берешь преимущество надъ нею. Альпы не подорвали, но мы пробили сквозь нихъ Симплонскую дорогу; море свирѣпо по прежнему, но пароходъ пренебрегаетъ его прихопливыми вѣтрами, и лепить безъ попутныхъ направлений по волнамъ его.

Слѣдуйте отъ воспока къ западу, по дорогѣ солнца и магнитическихъ теченій земного шара (*), за переселеніями народовъ; наблюдайте родъ человѣческій въ продолжительномъ странствованіи его, изъ Азіи въ Европу, изъ Индіи во Францію: вы увидите, что на каждой остановкѣ его въ семъ пути уменьшалось фатическое могущество Природы, и влиянія рода и климата дѣлались безсильнѣе. Въ начальѣ пути, въ Индіи, колыбели поколѣній и Миѳологии, the womb of the world, Человѣкъ преклоненъ, поверженъ предъ силой всеобладающей Природы: эпо бѣдное дитя на груди своей матери, слабое, зависимое созданіе, которое пошвоворующъ, то наказывающъ, не пита-

(*) По мнѣнію Г-на Ампера, магнитическая теченія (*courants magnétiques*) лучше всякой другой гипотезы объясняютъ теплоту земного шара. Вообще они направлены отъ воспока къ западу.

юпъ, но упояюшъ млекомъ, слишкомъ для него крѣпкимъ. Природа лелѣшъ его, упомленнаго, омышаго влажнымъ и палищимъ воздухомъ, задушеннаго сильными благовоніями (*). Его сила, его жизнь, его мысль — все уничтожается подъ вліяніемъ Природы. Умножаясь до излишеспва, расщепительно производимый Природою (**), Человѣкъ являешся шамъ безсиленъ; могущество жизни и смерти равно въ сихъ климатахъ солнца и опіума. Въ Бенаресѣ земля даетъ жашву при раза въ годъ; одна дождливая шуча дѣлаешь изъ спиши цвѣтущій лугъ; шамошній просшникъ — бамбуковое дерево, въ 60 фунтовъ вышины; шамошнее дерево — Индійская смоковница, ошъ одного корня которою вырасшаешь цѣлый лѣсъ. Подъ сѣнью сего чудовищнаго произрасшанія живутъ чудовища: шигръ спорожишъ добычу на берегу рѣки, выжидая гипопоптама, и доспигая до него однимъ прыжкомъ, въ десять шуазовъ; спадо дикихъ сло-

(*) См. у Шардена (п. 4, стр. 43, изд. Ланглеса, 1811 г.), съ какимъ излишеспвомъ употребляютъ въ Индіи благовонія. На свадьбѣ одной Голкондской Княжны, въ 1679 г., на каждого гостя вылили по днѣ, и по три сплюнки крѣпкихъ благовоній.

(**) Лакнотъ, древняя столица Бенгала, содержала въ себѣ, въ 1538 году, до 1,200,000 семействъ, по словамъ Аїанъ-Акбери.

о Всеобщей Исторії.

новъ идешъ въ бѣшенствѣ сквозь чащу лѣса , и гнѣтъ и ломаешъ деревья, направо и налево (*); вѣздымаешся буря , и сдвигаетъ горы ; начи-наешся холера , и пожираешъ миллионы людей...

Такъ, повсюду вспрѣчая несоразмѣрную силу Природы, Человѣкъ , угнетенный Природою, не дерзаешъ шамъ на борьбу съ нею , и предаешь себя ей , безъ всякихъ условій. Онъ пьешъ , переплашаетъ и снова начинаешь пить изъ упом-шельной чаши , въ которую Сива вровень съ краями наливаетъ смерть и жизнь ; онъ пьешъ изъ сей чаши медленно , погружаешься въ нее , погружаешься въ ней , погружаешься въ ней свое бытіе , и съ мрачнымъ , опечаленнымъ сладострастіемъ сознаешься, что Богъ есть все и все есть Богъ; что Человѣкъ ничто передъ нимъ, случайность, жалкое явленіе единаго цѣлаго — Богоприроды. Или , въ терпѣливой , гордой неподвижности , онъ оприцаешь бытіе этой враждебной Бого-природы , и мешаешь логически за дѣйствитель-ность , кошорая уничтожаетъ его (**).

Наконецъ — онъ бѣжитъ къ западу , и въ Персіи начинаешь свое продолжительное стран-

(*) См. Сакунпалу.

(**) Такова сущность ложной Индійской Религіи и Философіи. Прим. Пер.

спивованіе, и поспешенное освобожденіе духа человѣческаго отъ ига Природы и Фатализма.

Въ Персіи, какъ говорилъ младшій Киръ у Ксенофонта, зима и лѣпо существующіе вмѣстѣ. Легкій, сухой воздухъ освобождаетъ голову человѣка отъ мляжелыхъ испареній, ошаг-чавшихъ ее въ Индіи. Земля, знойная на поверхности, скрываешь въ нѣдрахъ своихъ пыс-сячи живыхъ источниковъ, которые, какъ буд-шо вызывающіе земледѣльческую промышлен-носію (*). Здѣсь воля человѣческаго духа про-буждается, и проявляетъ себя ненавистью къ преждѣбывшему ея сосоянію: Боги Индіи дѣлаются *дивами*, демонами; (мнимо) святыя изображенія ихъ почишаются идолами — нѣшь спашуй, нѣшь искуства. Такъ являешься намъ, съ самаго своего начала, иконокласической ген-ній народовъ героического времени. Идея Бога, размноженной Индійцами въ разныхъ образахъ, смышенію безконечныхъ формъ ея, порабощав-шихъ духъ веществу, безбожной мысли о Богоприродѣ, наследуяще двойственность идеи:

(*) Одинъ изъ Визирей Хоразана (Бактріаны) на-шель въ описаніяхъ сей области, что древле было тамъ до 42,000 керизовъ, или подземныхъ каналаовъ.

поняшіе однай спорони чистої и духовної, другої нечистої и вещеспівеної. Первая должна побѣдить, и ея побѣда есть цѣль человѣка и міра. Сія Міеологія, относясь къ духу человѣка, допускала жреца только для показанія безсилія Феократії. Послѣдовашели Маговъ ежегодно праздновали память побіенія жрецовъ. Здѣсь не видимъ уже мы шерпѣнія Индійцевъ, умѣвшаго мспишь своему пріпѣснишлю шолько самоубійствомъ предъ его глазами (*).

Персія была началомъ умственной воли въ ученіи фашализма (**). Здѣсь міеологія выбирала уже своихъ боговъ въ Природѣ наименѣе вещеспівеної, но — все еще въ Природѣ. Она взяла свѣпъ, огонь, небесный огнь, Солнце. Адербайджанъ есть земля огня. Плодотворный и человѣкоубійственный жаръ Каспійскихъ береговъ напоминаетъ Индію, изъ коюорой думалъ убѣжашь человѣкъ (***) . Чувство непроч-

(*) *Asiatic Researches*, III, 344, V, 268.

(**) *Das Heldenbuch von Iran aus dem Shah Nameh des Firdussi, von J. Görres (1820 г.). Einleitung.*

(***) « Я зрель, въ упренемъ снѣ, ангела смерти, бѣгущаго безъ обуви, далече отъ города Рага. Я сказалъ ему: И ты шакже, и ты бѣжишь! » Сія слова одного Персидскаго поэта, и другія подоб-

носии придаешь Персамъ равнодушіе, оковы-вающее ихъ природную дѣятельность. Персія есть большая дорога человѣческаго рода. Таша-ры съ одной, Арабы съ другой стороны — всѣ народы Азіи кочевали, всякий въ свою очередь, въ эпомъ всемірномъ каравансараѣ. Посему жили сей земли почти не принимали на себя труда воздвигать прочныя зданія. Въ новѣйшей Испагани, и въ древнемъ Вавилонѣ, спроили зданія изъ кирпичей. Домы были легкіе кюски, щегольскіе павильоны, родъ шапровъ, разбѣхъ мимоходомъ; сынъ не обипалъ въ домѣ отца своего; всякий строилъ себѣ новый домъ, умиравшій съ хозяиномъ. Тамъ не берегутъ даже и пищи на завѣра: чѣо осталось вечеромъ, то опдаешься бѣднымъ. Такъ при первомъ порывѣ своеемъ, дѣятельность человѣка падаешь безнадежная, и издыхаешь въ равнодушіи. Человѣкъ ищетъ забвенія самого себя въ упоеніи чувствъ. Здѣсь упоеніе не то, чѣо было въ Индіи: упоеніе не отъ Природы, но по волѣ человѣка. Персъ находитъ въ холодномъ опіумѣ

носии, см. у Шардена, т. I, 413, III, 405, IV, 57, 58, 125, 127. — Слич. великолѣпное сочиненіе Портера (*Kez Porter's travels, 1818, 2 т. in-4*), единственный авторитетъ, въ отношеніи Искусствъ въ Персіи.